

шным почерком: «В Дом-музей Сергея Есенина. Помним тебя. Любим. В. Шукшин. 1970».

Это была находка! Шукшин «открытым текстом», а не через своих героев говорил о любви к Есенину. Как попала сюда книга? Никто из работников музея не знал. Тогда я обратился к племяннице поэта, дочери А. А. Есениной, Светлане Петровне.

— Мама, помнится, посылала письма известным писателям, — сказала Светлана Петровна. — Просила прислать свои книги в дар музею. Может быть, Шукшин откликнулся на такое письмо?

А может быть, он приезжал сам? Скромный в жизни, Шукшин не любил шумихи вокруг себя. Он мог приехать в Константиново в числе многих и передать книгу. Он мог бы!

Когда я думаю о них, то вспоминаю прежде всего два места на земле — крутой берег Оки и гору Пикет. Хорошие просторные дали открываются отсюда. «Изначальная земля лежит вокруг. Она и дала силы двум подлинно народным талантам. Скромная и прекрасная земля, «малая родина», живущая у человека в сердце, зовущая его всегда. Где-то на этой земле подрастает новый художник с острым взглядом и бесконечной любовью к березам у околицы, к тихой дороге и синим лугам на горизонте. Книги Есенина и Шукшина, я верю, стоят на этой тихой дороге как верстовые столбы, неподвластные непогоде и времени.

...В 1984 году в Ленинграде проходила научная конференция, посвященная 55-летию Шукшина. Здесь кинооператор, хорошо знавший писателя, Анатолий Заболотский и сказал мне, что Шукшин действительно бывал в Константинове...

Александр ЛЕБЕДЕВ,

ВОСКРЕСЕНСК, автолесарь
Московская обл.

замечаниям Есенина, правил неудачные строчки, переписывал заново стихи. Стихотворение Приблудного «Тополь на камне» было одобрено Сергеем Александровичем. Обрадованный ученик, посмеиваясь, твердо пообещал в недалеком будущем догнать и даже обогнать своего учителя, на что тот, не любивший пустой похвалы, многозначительно заметил: «Посмотри!»

Их последняя встреча состоялась 25 декабря 1925 года в Ленинграде, в том злополучном номере гостиницы «Англетер», где два дня спустя трагически оборвалась жизнь Сергея Есенина. Встреча эта зафиксирована в воспоминаниях Вольфа Эрлиха короткой фразой: «Вечером ненадолго заходил Ив. Приблудный». Более подробных сведений об этом свидании нет, а сам Приблудный, к сожалению, не оставил после себя никаких воспоминаний. Сохранился, впрочем, еще один маленький след их встречи: книга стихов Сергея Есенина «О России и революции», находящаяся ныне в моем собрании. На титульном листе синим карандашом рукою автора сделана короткая шутилка надпись: «Читай дурак — учись. С. Есенин, 1925 г.». Не исключено, что подарена была книга в эти декабрьские дни...

В 1926 году вышла первая книга стихов Ивана Приблудного «Тополь на камне» — названная так по одноименному стихотворению, тому самому, что было одобрено учителем.

А в самом начале года Приблудный опубликовал свое произведение стихотворение в сборнике, посвященном безвременно ушедшему другу, с коротким, но выразительным посвящением: «Есенину — живому»...

Я назвал всего пять поэтических имен. Несомненно, среди литературного «молодняка» двадцатых годов их было значительно больше — тех начинающих, кого великий русский поэт Сергей Есенин одарил своим вниманием и дружбой.

Юрий ПАРКАЕВ

РАЗ в два года в летние месяцы съезжаются художники-ксилографы из разных краев России в Дом творчества в Челюскинской. Такие творческие группы собираются по инициативе и при неизменной поддержке Союза художников РСФСР, создавшего в Подмоскovie прекрасно оборудованную базу для графиков. Здесь в их распоряжении оборудование и материалы, позволяющие испытывать различные способы печати гравюр, хорошая библиотека. А сами встречи ксилографов способствуют обмену опытом в освоении новых материалов и техники печати.

Вот уже четырежды собирались на подмосковной земле художники, и бессменным руководителем творческих групп был известный график Николай Иванович Калита, ревностно относящийся к этому добру начинанию. Для художников, творящих в гравюре на дереве, он, отдавший целиком этой ювелирной работе, устраивает встречи с известными мастерами ксилографии — например, с Федо-

мачательного нашего ксилографа Андрея Дмитриевича Гончарова. И работа оказалась успешной. Правда, мало кто знает, что гравюра, украсившая обложки долгожданных двух томов сочинений Сергея Есенина, изданных в «Гослите» в 1956 году стараниями друга поэта Петра Ивановича Чагина, выполнена Калитой. Тогда, видимо, впопыхах забыли указать в издании имя автора гравюры.

С тех пор им исполнено много есенинских ксилографических листов, создано пять портретов поэта, обогативших его иконографию.

Ксилограф-лирик, Николай Калита тонко чувствует есенинское поэтическое слово. И своим подопечным в творческой группе он старался помочь в выборе «своего» есенинского сюжета и композиционного решения гравюры. Вместе с ними он отправляется в Константиново. Необходимо было, чтоб художники подышали воздухом родины Есенина, увидели неоглядные заокские дали и дом родителей поэта.

ДОРОГОЙ ОБРАЗ

ром Константиновым и Дмитрием Бисти, с литературоведами.

Профессиональные диспуты, походы в музеи, поездки в древние русские города Владимир, Суздаль, Ростов Великий и по местам, связанным с жизнью и творчеством классиков русской литературы, — все это является обязательным в работе творческих групп. И каждый раз Калита собирает подборки гравюр, исполненных художниками в гостеприимном доме.

Как правило, все работают над одной темой. Так, в год столетнего юбилея Александра Блока группа выезжала на этюды в Шахматово — и родилась интересная подборка книжных знаков и гравюрных иллюстраций, многие из которых позже воспроизводились на страницах газет и журналов.

А в 1982 году после поездки в Мураново с ксилографических листов повеяло неповторимым дыханием поэзии Евгения Баратынского и Федора Тютчева.

Прошлогодня встреча художников была особенной. Она происходила под знаком 90-летия со дня рождения Сергея Есенина, и работы художников были посвящены жизни и творчеству великого поэта России.

У Николая Ивановича Калиты особое отношение к Есенину. И сам он об этом как-то сказал:

«Художник, работая над таким образом, как Есенин, — и не раз возвращаясь к нему, — испытывает порой в процессе «творения» такую гамму чувств в своем желании приблизиться к себе, к нам вечно изменяющийся, ускользающий, манящий — и вместе с тем такой простой, казался бы, такой знакомый, свой — дорогой издавна образ.

Здесь секрет, очевидно, «прост» — очарование поэзии, — и к таким поэтам, как Есенин, художнику не равнодушно к России, придется обращаться еще не раз, как к живому».

И это действительно так. Калита снова и снова возвращается к поэзии Есенина, создает его портреты. А впервые к есенинской теме он обратился вскоре после окончания Суриковского института по предложению за-

В результате этой поездки родилась есенинская подборка ксилографий. В ней есть и константиновский пейзаж, и иллюстрации к произведениям поэта, и, конечно же, его портреты. Из последних следует в первую очередь отметить интересно решенный композиционно портрет Есенина, исполненный Андреем Пресновым из Оренбурга. Его работе присущ мягкий лиризм и тонкое мастерство гравера.

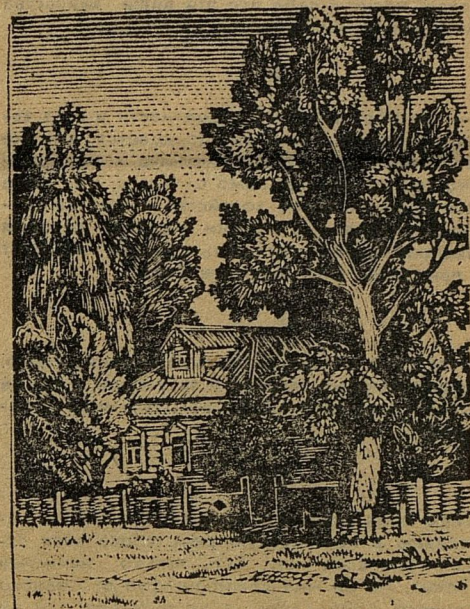
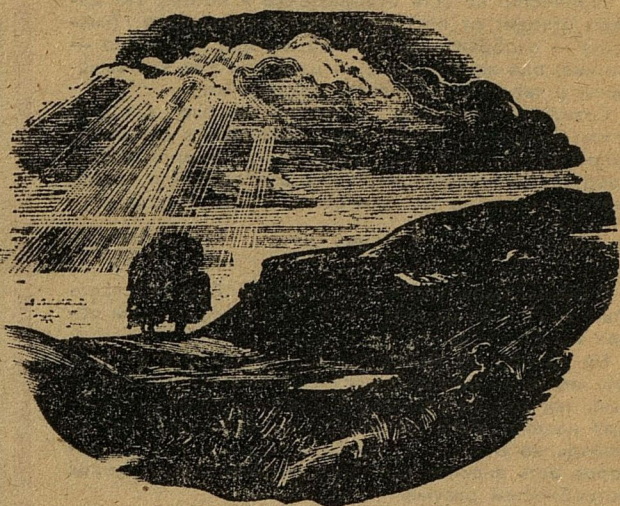
Интересны константиновские пейзажные зарисовки москвича Вячеслава Лукашова и Александра Бакулевского из Йошкар-Олы. Чувствуется мастерское владение штихелем в работе свердловчанина Владимира Сыскова, награвировавшего родительский дом. Оригинальные иллюстративные миниатюры Алексея Бучнева из Тамбова.

Вызывают интерес и работы других участников творческой группы, свидетельствующие о том, что ее работа была успешной.

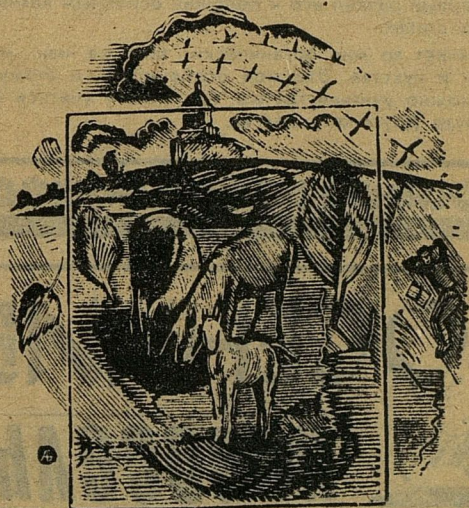
Впереди у ксилографов России новые встречи. Будущим летом они снова соберутся в Челюскинской. И, быть может, «классным уроком» их встречи будет пушкинская тема: 1987 год — год столетия великого поэта России.

А в этом номере «Литературной России» вы можете познакомиться и с гравюрами самого Николая Калиты, и с работами его «подопечных» на темы Есенина.

Юрий ЮШКИН

- «Заокские дали». Гравюра на дереве А. БАКУЛЕВСКОГО (ЙОШКАР-ОЛА)
- «Дом родителей Есенина». Гравюра на дереве В. СЫСКОВА (СВЕРДЛОВСК)
- Шмуцтитул к книге стихотворений С. Есенина. Гравюра на дереве А. БУЧНЕВА (ТАМБОВ)
- «Константиновский мотив». Гравюра на дереве В. ЛУКАШОВА (МОСКВА)

СТИХОТВОРЕНИЯ

